

П. Д. ШМАРОВ

УМЕРШЕМУ

ПАВЛА Дмитриевича Шмарова — замѣчательнаго художника и чрезвычайно интереснаго человѣка я зналъ давно. Зналъ, а не “знаю”, потому что его уже нѣтъ: 2 июля, от тяжелой и неизлѣчимой болѣзни, он скончался.

И умер он так, как жил: все принимал стоически, не ропща. Зналъ, что скорая смерть неизбѣжна. Все, что мог, привел в порядок. Приготовил и деньги на расходы по похоронам. Посѣтил и друзей своих, чувствуя, что это прощальныя свиданія. И тихо ушел из жизни.

Родился он в Воронежѣ в 1876 году. С юношеских лѣтъ позналъ удивительныя свойства краски, которая сама по себѣ может творить чудеса — только умѣть с ней обращаться. Он сам рассказывал, что дали ему раскрасить дугу, и он начал фантазировать, расцвѣчивать ее узорами. И получилось совсѣм не плохо, и возлюбил он краску.

В 94-ом году он уже в Академіи Художеств, в натурном классѣ, и, получив за рисунок ном. 1-ый, сразу переводится в мастерскія. Он идет к Рѣлину и из его же мастерской идет на выпускной конкурс. Громадное полотно “Горе побѣжденным” дает ему званіе художника и трехлѣтнюю заграничную поѣздки.

Уже в Академіи он обращает на себя вниманіе своими рисунками, тоже громаднаго размѣра, не только своих товарищей по мастерской, но и профессоров. Он получает по-

слѣдовательно всѣ академическія награды. И что особенно к нему привлекает — это “какая-то таинственность и загадочность”, как писал мнѣ о нем сюда в Париж, в 28-ом году, Рѣлин. Он увлекательный рассказчик, и это скоро его сближает с преслѣдателем Академіи И. И. Толстым и его женой. Он становится частым их гостем.

В 99-ом году он кончает Академію, а в 916-ом году он уже получает, по единогласному постановленію Академическаго Совѣта, званіе академика.

Революція заставила его покинуть родину. Установившійся режим лишил свободы творчества, — без свободы он не мыслит своей работы. Из Россіи он попадает в Рим, работает там усиленно, пишет портреты, которых он немало переписал еще в Россіи: семья Юсуповых, портрет послѣдняго Государя и еще многое множество больших превосходных портретов. А в изгнаніи, в Римѣ, он пишет портреты всей королевской семьи. Портреты — это средство зарабатывать на жизнь и они, несомнѣнно, мѣшают работѣ над чистым искусством. Как только получилась возможность предаться “настоящей работѣ” П. Д. переѣзжает, в серединѣ 20-ых годов, в Париж. Но и здѣсь случайныя встрѣчи и затѣм он как бы исчеза-

ет. Только через четыре года уединенной, почти аскетической жизни, он устраивает у Шарпантье, в концѣ 28-го года, большую выставку, которая сразу привлекает к себѣ вниманіе любителей живописи. Его полотна полны свѣта, воздуха и неподдѣльной красоты. Два полотна берет Люксембург, успѣх несомнѣнный. Уединенная работа дала прекрасныя плоды.

Но на этом он не успокаивается: он весь во власти всяческих проблем “о свѣтѣ и цвѣтѣ”, которые он разрабатывает с большим увлеченіем. Появляются полотна в одноцвѣтных свѣтовых гаммах; особенно привлекает его сиренево-лиловый цвѣт. Работает он и над трудным зеленым цвѣтом. Достиженія его нужно подчас назвать поразительными.

Не только цвѣт, свѣт и тѣнь, но и форма дается ему чрезвычайно легко. Он лѣпит в своих сложных композиціях форму всегда увѣренно и безошибочно. Анатомію человѣческаго тѣла знает предѣльно. Его “Купальницы” на полотнѣ живут, движенія их просты и естественны. А воздух, рѣчная, прозрачный, утренній — туманный, дневной — жгуче-солнечный, — всегда почти осязаем.

Он мало выставял, изрѣдка продавал, и в Тэт-Галлери лондонской, и в Королевском Брюссельском музеѣ, в Голландіи и в далекой Аргентинѣ, вездѣ можно найти его удивительныя, прозрачныя, живыя полотна. Но многое он писал для себя, для “искусства ради искусства”. И думается, что он послѣ себя оставил большое художественное наслѣдство.

У него были вѣрные друзья, которые высоко цѣнили его дарованіе. Может быть, они сумѣют показать это художественное и а с л ѣ д с т в о здѣсь, в Парижѣ, всѣм любителям искусства. Это была бы большая ретроспективная, поистинѣ художественная выставка.

Ушел замѣчательный художник и чрезвычайно интересный человѣкъ. Его будут помнить.

Вл. З.

Реставрирую

Картины и Иконы

всѣх эпох, а также акварели, гравюры и проч.

Основатель научной реставраціи (с 1900-4 г. г.)

художник **ИВАН КРАЙТОР.**

Прием еженд, кромѣ праздн., с 18 до 19 ч.

20, rue Saulnier; métro «Cadet».